
ВСТУПЛЕНИЕ

Перед читателем четвёртое — исправленное издание книги «Сергей Рахманинов в Санкт-Петербурге — Петрограде». Это не биография композитора, описывающая жизнь от первого до последнего дня. Тематика жанра требует максимальной привязки только к тем событиям из жизни Рахманинова, которые связаны с нашим городом. Поэтому те фрагменты, где автор касается пребывания Сергея Васильевича в Великом Новгороде (его родины), Москве, других городах или за границей, вписаны исключительно для связности повествования.

Для читателя, интересующегося всей жизнью великого русского композитора Сергея Васильевича Рахманинова, автор рекомендует обратиться к монографии Веры Николаевны Брянцевой — старому и до сих пор непревзойдённому жизнеописанию Рахманинова, тем более что труд Веры Николаевны содержит ещё и музыковедческий анализ творчества композитора: Брянцева В. Н. «С. В. Рахманинов». Москва, издательство «Советский композитор», 1976. Книга имеется в библиотеках, а также в общественном доступе в Интернете.

Интересной представляется также книга Бориса Семёновича Никитина «Сергей Рахманинов. Две жизни». Москва, 2009 (позднее переиздавалась); издательство «Классика-XXI». По материалам своей книги автор совместно с внуком композитора Александром Конюсом-Рахманиновым снял в 1992 году одноимённый документальный двухсерийный фильм, который имеется в Интернете в общественном доступе.

Самыми первыми биографиями Сергея Васильевича Рахманинова являются англоязычные труды: 1) *Rachmaninoff's Recollections, told to Oskar von Riesemann*. London, 1934. Книга переведена на русский язык: Рахманинов Сергей. Воспоминания, записанные Оскаром фон Риземаном. Перевод с английского В. Н. Чемберджи, Москва. Издательство «Радуга», 1992 (переиздавалась); имеется в общественном доступе в Интернете; и 2) *Sergei Bertensson and Jay Leyda, with the assistance of Sophia Satina. Sergei Rachmaninoff: A Lifetime in Music*. New York, 1956 (на русский язык не переводилась, но в книге В. Н. Брянцевой используются многие материалы американского издания).

Прекрасным жизнеописанием композитора является также «Записка о Сергее Васильевиче Рахманинове» Софьи Александровны Сатиной, открывающая знаменитый двухтомник «Воспоминаний о Рахманинове», выдержавший пять переизданий: Воспоминания о Рахманинове. В 2 т. Составитель-редактор З. А. Апетян. Москва. Издательство «Музыка», 1988.

Наконец, в 2015 году в Санкт-Петербурге вышла двухтомная биография Сергея Рахманинова — с богатым иллюстративным материалом, каталогом сочинений, хронографом концертов и программ, развёрнутым указателем имён. Издательство «Вита Нова». Автор — Людмила Ковалёва-Огороднова.

В книге «Сергей Рахманинов в Санкт-Петербурге — Петрограде», которую читатель держит сейчас в руках, много отрывков из воспоминаний современников композитора, а также вырезок из прессы тех времён. Это отзывы на концерты, которые Рахманинов давал в столице с 1901 по 1917 год; на премьеры его сочинений в Петербурге, а их было три: в нашем городе впервые были исполнены Симфония № 1 ор. 13, Симфония № 2 ор. 27 и поэма для солистов, хора и оркестра «Колокола» ор. 35 Рахманинова.

Для раскрытия темы автор в данной книге использовал только документальный материал, избегая про-

извольных выводов и фантазий, чем нередко грешат другие публикации о Рахманинове. Автору хотелось напрямую связать читателя с тем временем, когда Сергей Рахманинов жил, учился, общался со своими близкими и выступал в Петербурге много лет назад. Читая рецензии из прессы 1890–1910-х годов, мы становимся свидетелями событий, можем ознакомиться с мнением людей, которые видели Сергея Рахманинова вживую, говорили с ним, слышали его волшебную игру или следили за его дирижёрской палочкой. Рецензии тех лет лишены сусальности, стереотипной хвалебности, бывали и резко отрицательными. По ним можно понять, как в то время в Петербурге относились к гениальному искусству Сергея Рахманинова, к его музыке, к нему самому, как были доступны и даже обыденны для петербуржцев конца XIX — начала XX века встречи с великим композитором. И как постепенно, только в наши дни, мы начинаем постигать богатейшее наследие выдающихся деятелей искусства старой, подлинной России, среди которых одним из лучших и самых честных был гениальный русский музыкант Сергей Рахманинов.

Я благодарю за появление этой книги прежде всего тех, кого больше нет с нами:

Леонида Ивановича и Галину Михайловну Ковалёвых, Владимира Афанасьевича Швеца, Людмилу Львовну Ганзен, Галину Леонидовну Ретровскую и Лариссу Ильиничну Бройтман.

Благодарю также тех друзей, коллег и наставников, кто и сегодня оказывает мне помощь и поддержку: профессора Альбину Никандровну Кручинину, доктора искусствоведения Наталию Семёновну Серёгину, Алексея Александровича Наумова, Валерия Васильевича и Идею Гавриловну Демидовых, Анну Ивановну Всемировну, Ефима Яковлевича Смулянского, Ольгу Ивановну Молкину, Валерию Георгиевну Заводчикову, Олега Николаевича Фишера, Владимира Анатольевича Куршакова,

Дмитрия Михайловича Огороднова, Валерию Валерьевну Диберт, Евгению Михайловну Катасонову, Диану Анатольевну Уманскую, Галину Марковну Левину, Татьяну Тимофеевну Исаеву, Наталью Николаевну Сидорову, Людмилу Ивановну Киселёву, Юрия Николаевича Кружнова, Марию Александровну Гуренович, Владимира Васильевича Голикова, семью дорогих друзей — Петра, Ольгу, Даниила и Никиту Свидлер, заведующую читальным залом ЦГИА Марию Михайловну Перекалину, сотрудников Санкт-Петербургского Рахманиновского общества Олега Геннадьевича Вайнштейна (Санкт-Петербург), Сергея Александровича Козлова (Великий Новгород), Джастина Прессмана (США), дирижёра Эймуса Чиа (Amos Chia, Сингапур), пианиста Коробейникова Андрея Николаевича и главных вдохновителей появления книги — Ефима Яковлевича Смулянского, Владимира Давидовича Ашкенази, Леонида Евгеньевича Гаккеля, Сергея Владимировича Фролова, Александра Михайловича Сандлера.

Людмила Ковалёва-Огороднова

ПЕРВАЯ ГЛАВА

МАЛЬЧИК ПОД РОЯЛЕМ

Что так усиленно сердце большое
Бьётся, и просит, и жаждет покоя?
Чем я взволнован, испуган в ночи?
Стукнула дверь, застонав и заноя,
Гаснущей лампы блеснули лучи...
Боже мой! Дух мне в груди захватило!
Кто-то зовёт меня, шепчет уныло...
Кто-то вошёл...¹

Одно из самых ранних воспоминаний Рахманинова: поздний вечер (или ночь?), он лежит в своей кровати и сквозь сон ему слышится, будто плачет мама. Серёжа просыпается, долго прислушивается. Вдруг раздаётся непривычно сердитый, едва узнаваемый голос отца. Шаги... Стукнула дверь... Снова тишина. Серёжа слышит плач матери — сдержанный, невыносимо горький. Поднимается и идёт к ней.

Любовь Петровна грустно сидит у рояля. Серёжа обнимает её, гладит по плечу ручонкой, спрашивает: «Отчего ты плачешь?» — Мать не отвечает. — «Где папа?» — Но в ответ только усиливаются слёзы.

— Серёженька, иди спать. А я сыграю тебе колыбельную.

Сдвинув модератор, Любовь Петровна касается клавиш и после короткого, очень красивого вступления тихонько поёт:

— «Спи, дитя моё, спи, усни! Спи, усни! Сладкий сон к себе мани...»²

---

¹ Романс С. Рахманинова «Отрывок из А. Мюссе» op. 21 № 6 (в переводе А. Апухтина).

² Слова романса П. И. Чайковского «Колыбельная песнь» op. 16 № 1 на стихотворение Аполлона Майкова из цикла «Новогреческие песни» (1860).

Рояль звучит мягко, голос матери нежен и приятен. А музыка... Музыка — это волшебные грёзы.

Мальчик незаметно прячется за портьеру, затем про-
скальзывает под рояль, откуда ему слышна каждая нота.

Часы на стене гулко бьют три или четыре раза. Серё-
жа замёрз, но из-под рояля не вылезает.

Со двора слышится цокот копыт, потом заскрипела
дверь, и в сенях раздаются шаги вернувшегося откуда-
то отца. Мальчика охватывает радость, ему хочется вы-
скочить отцу навстречу, но внезапно между родителями
вспыхивает ссора.

Серёжа тихонько выбирается из своего укрытия, кра-
дётся в сени, оттуда — во двор и, обежав дом, входит
в дверь, которая ведёт в бабушкину половину дома. Кто-
то из слуг замечает Серёжу, и скоро его уже вводят в уют-
ную спальню Софьи Александровны Бутаковой. Бабуш-
ка всё понимает без слов. Серёжу поят чаем с малиной
и укладывают в постель. Любуясь игрой огня в цветных
лампадках, вспоминая только что слышанную чудесную
музыку, он сладко засыпает.

Такие или похожие события могли происходить ³
в детстве будущего композитора, о чём сам он вспоминал
так: «Я помню себя с четырёх лет, и странно, но все мои
детские воспоминания, хорошие и плохие, печальные
и счастливые, так или иначе обязательно связаны с му-
зыкой. Первые наказания, первые награды, которые ра-
довали мою детскую душу, неизменно имели непосред-
ственное отношение к музыке» ⁴.

---

³ Эти воспоминания С. В. Рахманинов поведал в 1910-х годах своему пе-
тербургскому родственнику, композитору Н. М. Стрельникову. Сюжет был
пересказан мне сыном Н. М. Стрельникова, Б. Н. Стрельниковым в середине
1990-х годов для публикации в первом издании книги «Сергей Рахманинов
в Петербурге–Петрограде. СПб., 1997. Изд-во «Союза Петербургских худож-
ников»; далее: «Рахманинов в Петербурге».

⁴ *Рахманинов С. В. Воспоминания, записанные О. фон Риземаном / Пер.
с англ., комментарии В. Н. Чемберджи. М., 2010. С. 13. Далее: Риземан,
с указанием номера страницы. Оригинал: Rachmaninoff's Recollections, told
to Oskar von Riesenmann. London, 1934.*

Что могла петь сыну Любовь Петровна? Сведений об этом нет, но можно предположить, что это могла быть «Колыбельная песня»⁵ Чайковского.

Детские воспоминания, впечатления ранних дней... Они бывают расплывчатыми и трудно восстановимыми в памяти. Михаил Лермонтов пытался и не мог вспомнить колыбельную, которую пела ему мать⁶. Рахманинов же, наверное, тотчас узнал колыбельную матери, когда позднее познакомился с музыкой Чайковского. Творчество и сама личность великого композитора много значили для Рахманинова. Знаменитая история покровительства и дружеского расположения Петра Ильича к юному Рахманинову имеет много сокровенного: в глубине сердца Сергей видел в Чайковском идеал всего того настоящего, чего, по сути, был лишён в жизни — отца, старшего брата, защитника. Скрытую свою боль и любовь Рахманинов запечатлел в загадочной надписи: «П. Ч.» — посмертном (через 19 лет!) посвящении Чайковскому своего романа «Музыка»⁷ (ор. 34 № 8).

Много лет спустя, на чужбине, под впечатлением дорогих воспоминаний Сергей Рахманинов создаст транскрипцию «Колыбельной песни» Чайковского. Рукопись датирована 12 августа 1941 года, когда шли тяжёлые бои близ Великого Новгорода — родных мест композитора, а 9 августа была сдана Старая Русса⁸.

Шестистраничная «Колыбельная» — это музыкальная иллюстрация детства Сергея Рахманинова. Фантастическая атмосфера таинственного ля-бемоль минора (as-moll) погружает слушателя в мир души композитора, в мир его детских ночных грёз, где неизбывная тоска,

---

⁵ Название романа ор. 16 № 1 П. Чайковского на стихи А. Майкова. См. также сноску 2 на с. 9.

⁶ «Когда я был трёх лет, — писал Михаил Лермонтов в «Автобиографических заметках», — то была песня, от которой я плакал: её не могу теперь вспомнить. <...> Её пела мне покойная мать». Цит. по: *Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений* в 4 т. М., 1973. Т. 4. С. 199. Далее: *Лермонтов*.

⁷ А. И. Кандинский в письме ко мне поддерживал эту версию.

⁸ Именно в эти дни подверглись варварской бомбардировке территории, где располагались родовые усадьбы композитора Онег и Семёново.

тревога, мучительные вопросы сменяются чарующими эпизодами в Си и Ми мажоре, такими же сказочными, как детская мечта о счастье⁹.

Детство Сергея Рахманинова прошло, как писал сам композитор коллеге, Александру Затаевичу, «в Новгородской губернии, в одном из наших имений, <...> название его Онег»¹⁰, — при этом Рахманинов был уверен, что и на свет он появился в Онеге.

Однако родился Сергей Рахманинов, как показали позднейшие исследования, за двести километров от Онега, в усадьбе Семёново Старорусского уезда Новгородской губернии¹¹, близ села Старые Дегтяри. Там же, в церкви Космы и Дамиана, он был крещён на тринадцатый день жизни.

Эти данные впервые появились в фундаментальной биографии Рахманинова, составленной авторитетным музыковедом и историком В. Н. Брянцевой¹², и позднее были подтверждены исследованиями известного новгородского музыковеда В. В. Демидова¹³. Он же предпо-

---

⁹ Эпизод с «Колыбельной» написан мной в 1-м издании книги «Рахманинов в Петербурге» на с. 33–34 и является «вариацией», основанной на слышанном от родственников Рахманинова рассказе (см. сноску 3), а также на исторических фактах: «Колыбельная песня» П. И. Чайковского, изданная в начале 1870-х годов, могла находиться в репертуаре Любови Петровны Рахманиновой ко времени рождения Серёжи. Не случайно, наверное, и то, что в 1941 году Рахманинов создал транскрипцию романса, будто вспоминая детство и родные места. Моя «история с колыбельной» встречается в других, более поздних публикациях, без ссылок и комментариев.

¹⁰ *Рахманинов — Затаевичу*. 14 декабря 1896 // Рахманинов С. В. Литературное наследие: в 3 т. / Сост.-ред., автор вступительной статьи, комментариев, указателя имён З. А. Апетян. М., 1978–1980. Т. 1. С. 255. Далее: ЛН, с указанием номера тома и страницы.

¹¹ Дорога «Онег — Семёново» досконально изучена В. В. Демидовым: «От места бывшего имения Онег Новгородского уезда до места бывшей усадьбы Семёново Старорусского уезда в настоящее время приблизительно 204 км по показаниям одометра. Путь пролегает через населённые пункты: [Онег] — Захарьино — Мясной Бор — Великий Новгород — Старая Русса — Залучье — Пинаевы Горки — Семёново. Маршрут XIX века: Онег — Пóдберезье — Новгород — Старая Русса — Залучье — Пинаевы Горки — Семёново. Протяжённость пути приблизительно 192 км». Из письма ко мне В. В. Демидова 28 октября 2010 года.

¹² *Брянцева В. Н.* С. В. Рахманинов. М., 1976. С. 11–12. Далее: *Брянцева*, с указанием номера страницы.

¹³ *Демидов В. В.* Так где же родился Сергей Рахманинов? // Чело. 2005. № 2. С. 65–73. Далее: *Демидов*, с указанием номера страницы.

ложил, что переезд семьи Рахманинова в имение Онег мог состояться либо летом 1873-го, либо даже двумя-тремя годами позже.

В 1960-х годах, работая в Государственном архиве Тамбовской области, Брянцева обнаружила копию свидетельства о рождении Рахманинова (фонд № 161, опись 35, дело 42, лист 356¹⁴). Там указано, что в метрической книге Дегтярёвской церкви Старорусского уезда Новгородской губернии за 1873 год, в первой части, «О родившихся», под № 9 имеется следующая запись: «20 марта родился Сергей, крещён 2 апреля». Там же записаны имена родителей: «Старорусского уезда усадьбы Семёнова помещик, отставной лейб-гвардии Гусарского полка штаб-ротмистр Василий Аркадьев сын Рахманинов и его законная жена Любовь Петровна Рахманинова, оба православные»; указаны также крёстные отец и мать: отставной гвардии поручик Алексей Николаевич Васьков¹⁵ и бабушка, Софья Александровна Бутакова.

То, что бабушка была также и крёстной матерью Сергея Рахманинова, в публикациях уже упоминалось, но не акцентировалось, а это важный момент в отношениях Софьи Александровны и внука, в оценке её вклада в воспитание будущего великого композитора.

Софья Бутакова родилась 3 июля 1823 года в имении родителей в Новгородской губернии. Семья её происходила из старинного рода Литвиновых, первые упоминания о которых относятся к XVII веку. Их земли находились в Пензенской, Курской и Новгородской губерниях, где в некоторых деревнях Литвиновы возводили церкви, устраивали школы, заводили домашние хоры, отбирая певцов из крепостных крестьян. У отца Софьи Александровны — Александра Васильевича Литвинова и его жены Веры Яковлевны, урождённой Пущиной, было

---

¹⁴ *Брянцева В. Н.* Где родился С. В. Рахманинов? // Музыкальная жизнь. 1969. № 19. С. 20.

¹⁵ В издании «Ивановка. Времена. События. Судьбы: альманах». Труды музея-усадьбы С. В. Рахманинова «Ивановка». Вып. 1.: Валков. См. с. 19. Далее: *Ивановка*.

в Варшаву к новому месту службы Готгардта Богдановича. В 1876 году он получил звание генерал-лейтенанта, в 1878-м умер. Вдова с сыном снова поселилась в Петербурге. Михаил фон Мензенкампф окончил Петербургский университет как юрист, служил председателем суда Петергофского уезда, в который входил Кронштадт. Он был близок к протоиерею Иоанну Сергиеву (св. отец Иоанн Кронштадтский), так же как его мать и тётка, Софья Бутакова.

П. И. Бутаков, дед Рахманинова по материнской линии, родился 18 августа 1810 года в Новгороде (?), окончил в 1829 году Петербургский Павловский кадетский корпус в чине прапорщика¹⁶. В составе Гренадерского наследного принца Прусского полка Пётр Бутаков участвовал в подавлении восстания в Польше в 1830–1831 годах.

В 1837 году Пётр Иванович принял должность преподавателя в Новгородском графа Аракчеева кадетском корпусе¹⁷, где служил верой и правдой 29 лет. В 1846 году он получил звание капитана, в 1857-м — полковника. Бутаков был неоднократно награждён как за участие в подавлении польского восстания 1831 года, так и за выслугу лет; среди его наград — орден Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость», медаль за взятие Варшавы, орден Св. Станислава II степени, Св. Анны II степени, Георгиевский крест IV степени, многочисленные медали и знаки отличия.

Тёплые воспоминания о П. И. Бутакове оставил писатель и историк Петрушевский, который в молодости учился в Новгородском Аракчеевском кадетском корпусе. Он

---

¹⁶ Павловский кадетский корпус создан в 1829 году на базе Императорского военно-сиротского дома, располагался на Петроградской стороне, на Большой Спасской улице (с 1922-го — ул. Красного Курсанта, 18); в 1863-м переименован в Первое военное Павловское училище (существовало до 1917 года). Ныне — один из двух корпусов Военной инженерно-космической академии имени Александра Фёдоровича Можайского: ул. Красного Курсанта, 18; второй — на Ждановской ул., 13.

¹⁷ Новгородский графа Аракчеева кадетский корпус учреждён в 1830 году, построен к 1833 году в деревне Новоселицы, в 28 верстах (около 30 км) от Новгорода, на правом берегу реки Мсты. Материалы о корпусе имеются в фондах Музея истории Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого.

нередко был зван в дом Петра Ивановича, где его всегда радушно принимали, угощали чаем с пряниками. Описывая Бутакова, Петрушевский отмечал, что тот имел наружность «невзрачную, рост небольшой, лицо как бы изрытое оспой, усы, торчащие, как у кота, голову большую с выпуклыми висками. <...> Будучи человеком добрым, он однако же был порядочно груб в обращении с кадетами, имел вид суровый, ходил твёрдо, размашистыми большими шагами и раскачивал руками с таким видом, как будто ежеминутно готов был вступить в бой на кулачках. Кадеты всё это подметили, Бутакова передразнивали на разные манеры, особенно копировали, в карикатурном виде, его походку, нахмуренные брови и суровые взгляды, но подметили в нём и другие качества, которые окончательно привлекли к нему наши симпатии. <...> В курсе кадетского образования едва ли не первое место занимала строевая служба, вернее сказать, фрунтовая служба. <...> В этой службе Бутаков был штатным профессором, учил фрунту уверенно не только рассказом, но и показом, в строю был зорек, малейшую деталь замечал, как будто был одарён двойным зрением, обиходным и фрунтовым; сам, находясь в ротном или батальоне строю, каждое движение, каждый приём производил безукоризненно, никогда не ошибаясь»¹⁸.

Обучая кадетов истории, Пётр Иванович «вдохновлялся подвигами былых героев до смешного. Тогда он ходил по классу крупными шагами, размахивал руками, кидал грозные взгляды. <...> Бутаков не отличался светской ловкостью и, случалось, в азарте зацеплял рукою или ногою стул, стол, классную доску; одно при этом трещало, другое шумно сдвигалось с места. Несколько лет спустя, когда я в Петербурге, в Дворянском полку, впервые познакомился с “Ревизором” Гоголя, я расхохотался над внешним сходством Бутакова с учителем, ломавшим

---

¹⁸ *Петрушевский А. Ф. Из моих воспоминаний // Русская старина. 1907. Январь. С. 147–148. Цит. по: Сокольский Э. А. И у меня был край родной... // Подъём. 2003. № 11.*

*Пётр Иванович и Софья Александровна Бутаковы,
дед и бабушка С. В. Рахманинова со стороны матери*

казённые стулья во славу Александра Македонского. Однако же Бутаков, как человек честный и добросовестный, не стоял на одном месте в своей учительской деятельности, а постепенно двигался. Он усердно занимался над приобретением недостававших ему познаний, выпи-сывал книги <...>¹⁹.

В 1866 году Пётр Иванович вышел в отставку в чине генерал-майора²⁰ и поселился с женой и единственной дочерью Любовью в имении Онег.

Любовь Петровна Бутакова родилась 6 декабря 1849 года (вероятно, в Новгороде или в имении Онег). Она была одарённым, всесторонне образованным человеком, обладала красивым голосом и прекрасно играла на фортепиано. Приезжая в Петербург, Любовь Петровна

¹⁹ Петрушевский А. Ф. Из моих воспоминаний. С. 147–148.

²⁰ Сведения из записи в издании: Русский провинциальный некрополь: «Бутаков Пётр Иванович, генерал-майор, р[одился] 18 августа 1810 — † 21 января 1877». М., 1914. Т. 1. С. 110.

не пропускала концертов выдающихся пианистов и певцов, бывала в опере, брала частные уроки, посещала нотные магазины и была в курсе музыкальных новинок.

В. В. Демидову удалось отыскать альбомы её матери, Софьи Бутаковой, где собраны романсы как известных авторов — Александра Гурилёва, Петра Булахова, Александра Варламова, Александра Дюбюка, Алексея Львова, — так и забытых ныне Николая Леонтьева, Николая Дмитриева и других. «В сборнике, — пишет Демидов, — представлена и „цыганская“ тематика произведениями „Ехали ребята“, „Слышишь ли, разумеешь ли“ в обработке П. Булахова и „Цыганка“ А. Варламова, <...> знаменитый „Хор девушек“ из „Аскольдовой могилы“ А. Верстовского. <...> Можно доподлинно знать, какие произведения исполнялись в семье Бутаковых-Рахманиновых, какие произведения мог слушать Сергей Рахманинов»²¹.

Петь в семье любили. У Софьи Александровны, по воспоминаниям её внучатого племянника Николая Мензенкампф-Стрельникова (внука Елизаветы фон Мензенкампф), был «низкий голос бархатистого тембра, проникновенная манера пения, превосходная дикция и удивительная, редкостная память, сохранившаяся до последних дней её жизни»²².

Хорошо пела и Любовь Петровна. Её музыкальные пристрастия были в сравнении с «репертуаром» Софьи Александровны более изысканными: она разучивала вокальные сочинения Шуберта, Чайковского, Глинки, Кастаньского, Чеснокова, аккомпанировала себе на рояле, любила играть в четыре руки с подругами.

---

²¹ Демидов В. В. Цыганская музыка из сборника бабушки // Новгород. 1995. № 33. 10–17 августа; № 34. 17–24 августа. Рукописные нотные альбомы были характерным явлением в дворянских семьях прошлого. В. Н. Брянцева описывает подобный альбом, принадлежавший, по-видимому, кому-то из сестёр В. А. Рахманинова. Хранится альбом в ВМОМК им. М. И. Глинки в Москве. См.: Брянцева В. Н. С. 6, сноска 1.

²² Стрельников Б. Н. Из воспоминаний Н. М. Стрельникова // Воспоминания о Рахманинове. В 2 т. Составитель-редактор З. А. Апетян. Москва. Издательство «Музыка», 1988. Т. 2. С. 426. Далее: Стрельников. ВР, с указанием номера тома и страницы.

*Любовь Петровна Рахманинова,
мать композитора*

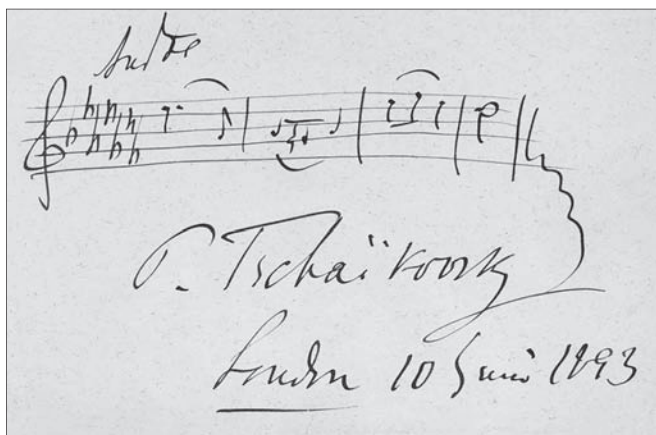

*Василий Аркадьевич Рахманинов,
отец композитора*

Будущий супруг Любови Петровны, Василий Рахманинов, родился 6 августа 1841 года. Софья Сатина, племянница Василия Аркадьевича, писала, что у его родителей — «Аркадия Александровича и Варвары Васильевны было девять человек детей. <...> [Живя] в Знаменском²³, <...> Аркадий Александрович с увлечением отдавался только музыке»²⁴. Анна Трубникова (двоюродная сестра Рахманинова) писала, что Аркадий Александрович «давал уроки музыки своим детям, и все они унаследовали любовь к музыке. Сын Василий, отец Сергея Рахманинова, был особенно музыкален, при блестящей технике он имел прекрасное тушэ. Условия тогдашней жизни и ему помешали стать профессиональным музыкантом,

²³ Родовое имение дворян Рахманиновых в Тамбовской губернии, где они жили с XVIII века. Современный адрес: Тамбовская область, Петровский район, село Знаменка; работает музей семьи Рахманиновых «Знаменское». См.: <http://ivanovka-museum.ru/filialy/znamenskoe/> Далее ещё будет упоминаться.

²⁴ Сатина С. А. Записка о С. В. Рахманинове. ВР. Т. 1. С. 14. Далее: Сатина. ВР, с указанием номера тома и страницы.

Чайковский П. И. «Колыбельная песня» op. 16 № 1;
фрагмент, написанный композитором в 1893 году.
Фотография из собрания автора

да и характер его не годился для усидчивой, кропотливой работы»²⁵.

Василий Аркадьевич в 1857 году, через несколько дней по достижении 16-летия, отправился в армию и поступил в 18-й сапёрный (по другим данным, стрелковый) батальон в чине унтер-офицера. В 1859 году Василий Рахманинов воевал на Кавказе, принимал деятельное участие в штурме горы Гуниб и пленении Шамиля. После продолжительного отпуска Василий Рахманинов вернулся на Кавказ уже в чине прапорщика и участвовал в нескольких боях летом 1860 года. Уехав снова в длительный отпуск и затем вернувшись на службу в 1862-м, Василий Рахманинов больше в боях не участвовал, а 14 января 1863 года и вовсе уволился из армии, получив перед тем чин подпоручика. В марте 1864 года Василий Рахманинов снова поступил на службу — в 5-й Гусарский Александрийский полк великого князя Николая Николаевича Романова (старшего).

²⁵ Трубникова А. А. Сергей Рахманинов. ВР. Т. 1. С. 119. Далее: Трубникова. ВР, с указанием номера тома и страницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru